

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Усманов Р.А.

начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;
rem.us@rambler.ru

В статье рассматривается вопрос об участии экспертов экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов в производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Автор отмечает, что в территориальных подразделениях ГУ МВД России по Челябинской области привлечение экспертов к производству обыска носит обязательный характер, однако в большинстве случаев данная мера рассматривается как формальность и участие экспертов сводится к нахождению на месте производства данного следственного действия и подписанию протокола обыска. При этом, по мнению автора, наблюдается нерациональное использование приданных сил и средств (в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений).

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; производство обыска; участие специалиста.

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой поисково-познавательную деятельность субъекта расследования. Действия следователя (дознавателя) направлены на получение информации о событии преступления, о лицах, причастных к этому событию. Являясь содержанием доказательств по уголовному делу, она способствует установлению истины и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Получение указанной информации происходит путем производства следственных действий. Нередко их результат в значительной степени зависит от хорошо налаженного взаимодействия субъекта расследования с другими участниками проводимого следственного действия.

В данном случае речь идет о взаимодействии со специалистом – сотрудником экспертно-криминалистического подразделения. В частности, умелое использование помощи специалиста (эксперта) позволяет собрать материалы, необходимые для производства исследования (экспертизы) и получения доказательственной информации. Специалист может оказать консультативную помощь, подготовить необходимые технико-криминалистические средства, принять непосредственное

участие в проводимом следственном действии. Одним из таких следственных действий является обыск. Несмотря на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не дается определение обыска, в научной и учебной литературе можно найти самые разные авторские дефиниции данного понятия.

В частности, А.А. Бакиров определяет обыск, как «...следственное действие, заключающееся в обследовании физического лица, жилища, помещений, хранилищ, участков местности, транспортных средств, находящихся в собственности, владении или ведении физических или юридических лиц, с целью обнаружения и изъятия объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [1, с. 34].

Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко приводят следующее определение: «Обыск – это предусмотренное действующим уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий для обнаружения объектов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела» [2, с. 46].

Можно было бы привести и другие дефиниции рассматриваемого понятия, Однако, на наш взгляд, более справедливо

мнение О.С. Лейновой, которая отмечает: «Обыск является традиционным и давно используемым в уголовно-процессуальной практике следственным действием, причем за последние сто лет представления о нем мало изменились. Таким образом, можно смело утверждать, что определение обыска является устоявшимся и не побуждает к дискуссии» [3, с. 19].

Организация надлежащего взаимодействия субъекта расследования и участников данного следственного действия (оперативного сотрудника, специалиста) определяет успех обыска. Однако в ряде случаев следователи (дознаватели) не видят необходимости в привлечении к участию в данном следственном действии специалистов. В связи с этим отдельные руководители органов внутренних дел в приказном порядке требуют от следователей (дознавателей) привлечения специалистов к производству обысков.

Так, в соответствии с приказом руководства ГУ МВД России по Челябинской области с 2017 года к производству обыска по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в обязательном порядке привлекаются эксперты отделов экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ) территориальной дислокации для участия в качестве специалистов*.

Полагаем, настоящее решение было принято в связи с большим вниманием к данной категории дел. Участвуя в производстве обыска, специалист оказывает помощь в проведении поисковых действий, в фиксации хода и результатов данного следственного действия, в упаковывании обнаруженных и изымаемых материалов.

* Об утверждении алгоритма действий по организации оперативно-служебной деятельности по контролю за оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих веществ и профилактике наркомании: приказ ГУ МВД России по Челябинской области от 4 мая 2017 г. № 382 // Архив ГУ МВД России по Челябинской области.

Он применяет при этом необходимые технико-криминалистические средства и методы.

Решение, принятое руководством ГУ МВД России по Челябинской области, представляется обоснованным и абсолютно правильным. Между тем в отдельных территориальных подразделениях оно было воспринято без должного понимания. Иными словами, руководители стали требовать от следователей и дознавателей обязательного привлечения эксперта к производству обыска без разъяснения причин, обусловивших принятие данного решения, целей и задач, которые преследовались при его принятии.

Результатом такого подхода стало то, что в некоторых отделах полиции сотрудники дежурных частей – начальники дежурных смен, оперативные дежурные – стали в обязательном порядке включать экспертов в состав группы, выезжающей на производство обыска, без учета необходимости и возможности его участия в следственном действии. В то же время сотрудники следственных, оперативных подразделений, подразделений дознания также стали рассматривать эту меру как простую формальность. В настоящее время участие эксперта в производстве обыска в большинстве случаев сводится к его нахождению на месте производства следственного действия без выполнения каких-либо действий (кроме подписания протокола обыска).

Например, заступивший на суточное дежурство эксперт отдела ЭКЦ получил указание от начальника дежурной смены о срочном выезде для участия в производстве обыска, проводимого сотрудниками Следственного управления и уголовного розыска [4]. Объект обыска – жилой дом. Прибыв на место производства следственного действия, эксперт получил указание просто находиться в помещении и наблюдать за ходом обыска. От предложения эксперта произвести фотофиксацию хода и результатов следственного действия следователь отказался, пояснив, что для наблюдения за ходом и результатами производства обыска присутствуют понятые.

Когда в результате проведенных поисковых действий были обнаружены пакетики из полимерного материала, предположительно содержащие наркотическое вещество, эксперт обработал упаковку дактилоскопическим порошком. Не выявив пригодных для идентификации следов рук, он предложил предоставить упаковку изъятых средств на обработку в цианокрилатной камере* в рамках дактилоскопической экспертизы. Однако следователь и присутствовавший при производстве обыска сотрудник оперативного подразделения отказались от данного предложения, заявив, что в этом нет необходимости. По окончании следственного действия следователь предложил эксперту ознакомиться с протоколом обыска и подписать его.

Таким образом, во-первых, руководителем следственно-оперативной группы не был определен круг задач для эксперта, присутствовавшего при производстве обыска. Во-вторых, предложение эксперта о производстве фотофиксации следственного действия было отклонено следователем. В-третьих, предложение о применении более совершенного технико-криминалистического средства следователем также было отклонено. Анализ данной ситуации свидетельствует о том, что у следователя, проводившего обыск, не было заинтересованности в участии эксперта в следственном действии. Присутствие эксперта при производстве обыска он рассматривал как необходимость выполнения указания руководства.

Приведенный пример не является единичным. Подобное «использование помощи специалиста» имело место в целом ряде случаев при производстве обыска по делам рассматриваемой категории**. Так

* Один из физических способов обнаружения следов рук, заключающийся в том, что в вакуумной камере поверхность представленного на исследование объекта «окуривается» в парах цианокрилата. Данный способ позволяет выявлять даже так называемые старые следы и обладает достаточно высокой эффективностью.

** Уголовное дело № 1615375 // Архив Копейского городского суда.

же необходимо отметить, что и в первом, и во втором случае эксперт находился на месте производства обыска более трех часов. В это время для работы на местах происшествий по поступившим сообщениям был задействован другой сотрудник отдела экспертно-криминалистического центра.

Кроме того, в одном из указанных случаев эксперт был привлечен для участия в следственном действии сразу после участия в осмотре места происшествия по другому адресу. При этом ему не была предоставлена возможность проехать к месту дислокации и приготовить технико-криминалистические средства, необходимые для проведения поисковых мероприятий в ходе производства обыска.

Таким образом, исходя из указанного выше, можно констатировать, что приказ руководства ГУ МВД России по Челябинской области об обязательном привлечении в качестве специалистов к производству обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, экспертов отделов ЭКЦ территориальной дислокации, зачастую выполняется формально. Следователи и дознаватели при производстве рассматриваемого следственного действия не задействуют возможности специалиста (эксперта-криминалиста) должным образом. В территориальных органах внутренних дел наблюдается нерациональное использование приданных сил и средств в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Между тем в тех случаях, когда следователь не придерживается формализма в своей работе и нацелен на положительный результат, использование специальных знаний позволяет получить необходимую для расследования криминалистическую информацию. Так, в аналогичной ситуации, когда в вагоне поезда сообщением «Москва – Владивосток» у гражданина О. была изъята книга-тайник, внутри которой находился полимерный пакет с наркотическим веществом (предположительно героином), сама книга и полимерный пакет экспертом-криминалистом были обрабо-

таны дактилоскопическим порошком, но пригодных для идентификации следов рук обнаружено не было. По инициативе специалиста изъятые объекты были направлены в экспертно-криминалистический отдел на исследование. В лабораторных условиях с применением химического способа были выявлены пять следов рук, которые позволили доказать причастность гражданина О. к изготовлению тайника и транспортировке наркотического вещества*.

Очевидно, что для эффективного использования технико-криминалистических средств (субъектом применения которых выступает специалист – сотрудник экспертно-криминалистического центра) в ходе производства обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, руководителям территориальных органов внутренних дел, следственных подразделений, подразделений дознания при рассмотрении, изучении материалов по указанной категории дел следует обращать внимание на экспертно-криминалистическое сопровождение следственных действий. При выявлении фактов нерационального использования приданных сил и средств (в лице сотрудников экспертно-криминалистических подразделений) указывать подчиненным сотрудникам на недопустимость формального подхода к выполнению указаний руководства и требовать добросовестного исполнения своих обязанностей в качестве руководителя следственно-оперативной группы.

* Уголовное дело № 11701750005015791 // архив Копейского городского суда.

Целью подготовки настоящей статьи стала задача обозначить проблему, связанную с использованием помощи специалиста при производстве обыска по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Однако очевидно, что это только часть проблемы, поскольку подобный формальный подход к выполнению указаний руководства или требований закона можно наблюдать и при производстве следственных действий по уголовным делам других категорий. Так, в 2015 году эксперт отдела ЭКЦ был привлечен к участию в обыске в качестве специалиста. Данное следственное действие проводилось с целью обнаружения и изъятия носителей компьютерной информации**. В соответствии с ч. 9.1 ст. 182 УПК России при производстве обыска обнаруженные электронные носители информации должны изыматься с участием специалиста. Вероятно, законодатель, внося данный пункт в указанную статью УПК РФ, имел в виду привлечение к следственному действию специалиста в области компьютерных технологий. Между тем в рассматриваемом случае следователь счел возможным обойтись привлечением эксперта-криминалиста. Причем участие последнего также свелось к нахождению на месте производства обыска и подписанию протокола следственного действия.

Приведенный пример наглядно демонстрирует, что обозначенная в статье проблема намного шире и требует отдельного рассмотрения.

** Уголовное дело № 4614442 // архив Центрального районного суда г. Челябинска.

1. Бакиров А.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки: монография / под науч. ред. З.Д. Еникеева. М.: Юрлитинформ, 2012. 191 с.
2. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий: учеб.-практ. пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.
3. Лейнова О.С. Тактико-психологическое содержание производства обыска в помещениях: монография. СПб.: Любавич, 2013. 154 с.
4. Пархоменко В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистический и организационный аспекты) / под ред. В.П. Лаврова. М.: Юрлитинформ, 2006. 173 с.